

DOI: 10.17516/1997-1370-0878

УДК 94:2–535(47+57)»13/15»

On the attribution of the Stichera Cycle «Most Blessed Father» in honour of the Metropolitan of All Russia Peter to the musical and hymnographic works of Tsar Ivan the Terrible

Natalia V. Parfentjeva and Nikolai P. Parfentiev*

*South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation*

Received 10.10.2021, received in revised form 10.12.2021, accepted 18.01.2022

Abstract. The authors address the problem of the attribution of the chanting cycle «Most Blessed Father», ascribed in science as work of Tsar Ivan the Terrible’s authorship. The study was carried out by means of a comparative textual analysis of sources of the 16th-17th centuries, the main of which is the Stichirar written by outstanding raspevshik (church chant master) Login Shishelov. It contains the cycle «Most Blessed Father Saint Peter», the first stichera of which was attributed by Login to Tsar Ivan the Terrible. The preservation of the tsar’s musical creation by Login Shishelov is one of the most important evidence in favour of the reliability of this attribution. It is established that in 1585 Login was a monk of the Chudov Monastery, located in the Moscow Kremlin, and could have the opportunity to obtain written evidence of the work of Tsar Ivan the Terrible. The authors reveals the history of this manuscript after its introduction into scientific circulation in 1887, pointing out that this study is in fact the first reference to the tsar’s cycle from it after a century of interruption. The researchers also analyse the scientific works of N. S. Seregina, who in the 90s, when the manuscript was considered lost, believed that she had discovered rewritten several times version of the Tsar Ivan the Terrible cycle, but without attributing remark. The authors of the article found out that this version contains the same verbal texts as the Login’s, but is radically different in musical terms. Therefore, the musical content of the nameless cycle, performed by N. S. Seregina, cannot be attributed to the work of the tsar. The authors of the article established that there are two differing musical versions of the single verbal text of the stichera, while the structure of the cycle with attribution to the tsar consists of four chants, and in the nameless masters – of three. The cycle from Login’s manuscript is unique musically, since so far such neumatic record of its text is found only in this single source. The authors conclude that Login Shishelov’s definitely attribution to the tsar’s authorship the musical and hymnographic text of only the first stichera of the cycle inspires confidence. Whether the other three stichera of the cycle are belonging to the tsar’s authorship remains to be seen in the future. The probability of their belonging to the work of the tsar is also great.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: parfentevanv@susu.ru parfentevnp@susu.ru
ORCID: 0000-0003-1136-0493 (Parfentjeva); 0000-0001-6982-6554 (Parfentiev)

Keywords: culture of Russia in the late Middle Ages, old Russian church singing art, author's creativity, musical and hymnographic works of Ivan the Terrible.

Research area: philosophy and history of religion, philosophical anthropology, philosophy of culture

Citation: Parfentieva, N. V. and Parfentiev, N. P. (2022). On the attribution of the Stichera Cycle «Most Blessed Father» in honour of the Metropolitan of All Russia Peter to the musical and hymnographic works of Tsar Ivan the Terrible. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 15(1), 85–94. DOI: 10.17516/1997-1370-0878

К проблеме атрибуции цикла стихир «Отче преблаженне» в честь митрополита всея Руси Петра музыкально-гимнографическому творчеству царя Ивана Грозного

Н.В. Парфентьева, Н.П. Парфентьев

*Южно-Уральский государственный университет
Российская Федерация, Челябинск*

Аннотация. Авторы статьи обращаются к проблеме атрибуции певческого цикла «Отче преблаженне», приписываемого в науке творчеству царя Ивана Грозного. Исследование проведено путем сравнительного текстологического анализа источников XVI–XVII вв., важнейшим из которых является Стихирарь письма знаменитого распевщика Логина Шишелова. Этот сборник и содержит данный цикл, первая стихира которого ремаркой атрибутирована царю Ивану. В статье приводится история бытования рукописи после ее введения в научный оборот в 1887 г. Настоящее исследование по сути первое обращение к циклу Грозного из логиновской рукописи после многолетнего перерыва. Исследователи особо анализируют работы Н.С. Серegiной, которая в то время, когда рукопись считалась утерянной, полагаала, что обнаружила списки цикла Грозного, но без атрибутирующих ремарок. Выяснилось, что эти списки содержат те же словесные тексты, что и у Логина, но в музыкальном отношении полностью различаются. Поэтому авторы полагают, что выполненную Н.С. Серegiной расшифровку музыкального содержания безымянного цикла нельзя отнести к творчеству Грозного. Установлено, что существуют два различающихся музыкальных воплощения единого словесного текста стихир, при этом структура цикла с атрибуцией царю состоит из четырех песнопений, а у безымянных мастеров – из трех. Цикл из рукописи Логина уникален в музыкальном отношении, его невменная запись обнаруживается только в этом единственном источнике. Авторы приходят к заключению, что ремарка, которой Логин Шишелов со всей определенностью атрибутировал царю музыкально-гимнографический текст лишь первой стихире цикла, вызывает доверие. Принадлежат ли три другие стихире цикла авторству Грозного, предстоит выяснить в дальнейшем. Вероятность их принадлежности творчеству царя также велика.

Ключевые слова: культура России позднего Средневековья, древнерусское церковно-певческое искусство, авторское творчество, музыкально-гимнографические произведения Ивана Грозного.

Научная специальность: 09.00.13 – философия и история религии, философская антропология, философия культуры

Атрибуция и исследование певческих стихир цикла «Отче преблаженне», приписываемого в науке творчеству царя Ивана Грозного, предполагает проведение масштабной научной работы. Целью настоящей публикации является уточнение атрибуции лишь первой стихир. Полный цикл состоит из четырех песнопений, три из которых начинаются словами «Отче преблаженне». Песнопения исполнялись на «исхождении» (литии) в службе 21 декабря, в день преставления «нового чудотворца» митрополита Киевского и всея Руси Петра (ум. 1326). Для этой же службы в честь святителя царь выполнил еще один цикл из трех стихир («Кыми похвалеными венецы», «Кыми пророческими пении» и «Кыми духовеными пении»), который исполнялся на великой вечерне, на «Господи воззвах». При создании данного цикла царь применил традиционный для древнего церковно-певческого искусства творческий принцип написания песнопений на основе единого музыкально-словесного образца-модели («на подобен») (Parfentjeva, Parfentiev, 2014: 60–73). В отличие от стихир цикла «Кыми» песнопения цикла «Отче преблаженне» являются более самостоятельными композициями, но также выполненными с соблюдением канонов древнерусского церковно-певческого искусства (рис. 1).

Исследуемое песнопение, как и три других в цикле «Отче преблаженне», содержится в уникальном списке певческой книги Стихирарь в *Знаменном стиле*. Полистная запись в рукописи, оставленная в 1647 г. её прежним владельцем, свидетельствует о том, что «писал сии Стихирарь живоначальные Троицы Сергиева монастыря головщик и уставщик инок Логин своею рукою». В записи же самого писца говорится, что Стихирарь – «писание трудолюбезно

многогрешнаго инока Логина доместика»¹. Таким образом, Логин свидетельствует, что сборник писался им во время пребывания в Троице-Сергиевской обители уже в качестве руководителя (уставщика) монастырского церковного хора, именуемого на Руси с древнейших времен греческим словом «доместик». Эту должность он занял после смерти его друга уставщика Филарета в 1619 г. Сам Логин умер в 1624 г. Можно предположить, что троицкий Стихирарь написан выдающимся мастером между этими датами (Parfentiev, 2014: 54). Манускрипт уникален как по своему составу, так и по оформлению. Помимо Логина Шишелова еще один выдающийся деятель искусства того времени принимал участие в создании этого певческого сборника – художник-книгописец Гаврила (по прозвищу Иванко) Басов (Sherstobitova, 2018, 2021), выполнивший великолепные заставки².

Именно инок Логин Шишелов, знаменитый распевщик (средневековый композитор), головщик и уставщик (руководитель монастырского хора), певец, который «голос имел паче человеческого естества»³, дополнил службу святителю Петру стихирами царя Ивана, три из которых начинаются одинаковым обращением «Отче преблаженне, святителю Петре» (на 1-й, 3-й и 7-й гласы), а четвертая – словами «Небеснаго селения свеща» (на 8-й глас)⁴. Все песнопения в Знаменном стиле являются раздельноречными.

¹ Сообщается также, что Логин «отдал» рукопись своему племяннику Максиму, священнику московского Успенского собора (СПМЗ. Д. 274. Л. 7–26, 458).

² Историю открытия произведений, историографические и другие сведения также см.: (Parfentiev, 2014: 51–59).

³ Подробнее о мастере, напр., см.: (Parfentiev, Parfentjeva, 2013: 92–103).

⁴ СПМЗ. Д. 274. Л. 125–126.

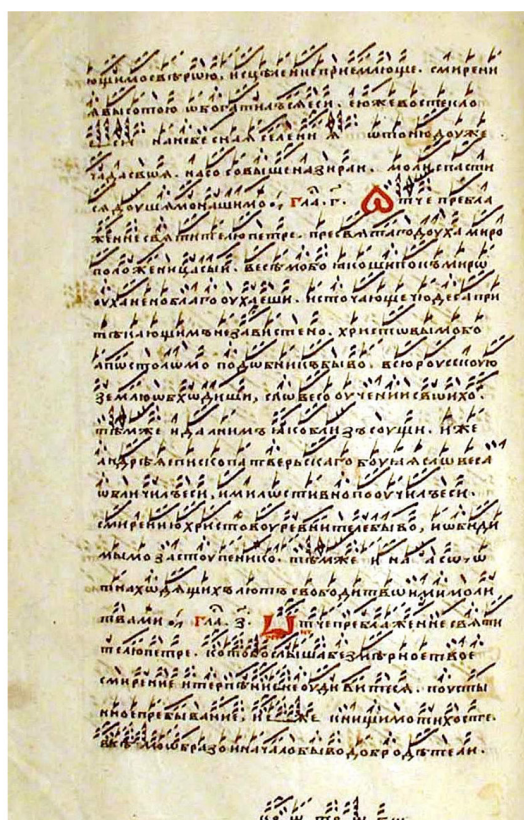
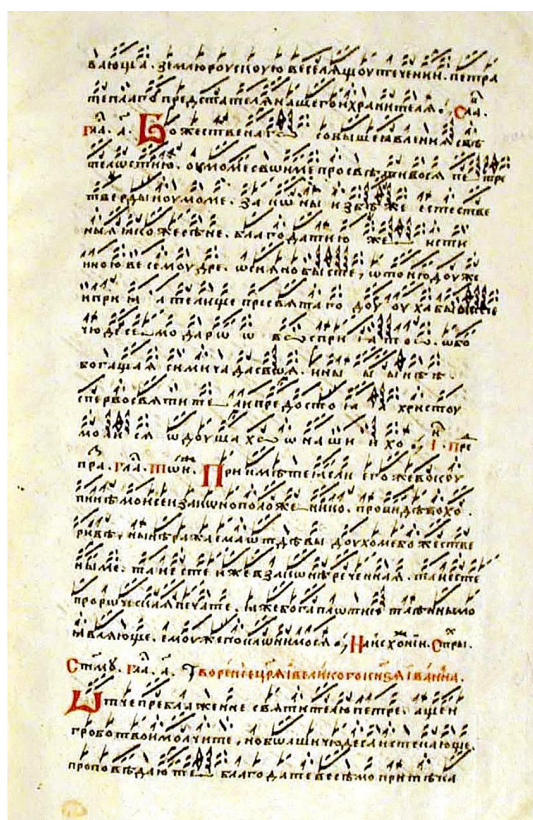

Рис. 1. Стихиры цикла «Отче преблаженне» в честь митрополита Петра в распева царя Ивана Грозного. Стихирарь письма Логина Шишелова, ок. 1619–1624 гг. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник (СПМЗ)

Fig. 1. Archives of Sergiev Posad History and Art Museum-Reserve (SPMR)

Однако только первая стихира предваряется пространной ремаркой: «На исхождении. Стихиры святому. Глас 1. Творение царя и великого князя Иванна». Перед последующими стихирами цикла, несмотря на смену гласов, ремарка отсутствует, но они объединены едиными словосочетаниями в первых строках и также основаны на сюжетах, воспринятых из Жития митрополита Петра. Вместо с тем атрибуция второй, третьей и четвертой стихир цикла является темой специального изучения. Мы относим их творчеству государя пока лишь условно.

После изложения всех четырех стихир цикла инок Логин дает указание: «Слава, глас 6. Днесь собори рустии. Писан в малей (малой) вечерне». Действительно, славник

шестого гласа «Денесе собори рустии сошедошеся» находим в логиновской рукописи именно в этом разделе службы, без каких-либо авторских ремарок⁵. Его исполнением надо было закончить и раздел «исхождения». Относить данное завершающее раздел службы в качестве славника песнопение к творчеству царя Ивана нет никаких оснований.

Тот факт, что именно Логин донес до нас творения Ивана Грозного, свидетельствует в пользу достоверности атрибуции циклов, приведенной в рассматриваемом сборнике. Известно, что этот выдающийся деятель церковно-певческого искусства до появления его в Троицкой обители был иноком Чудова монастыря, располагавше-

⁵ СПМЗ. Д. 274. Л. 123.

гося в московском Кремле. Он появился здесь в 1585 г., когда со дня кончины Ивана Грозного прошел всего год и память о его гимнографическом творчестве еще была жива среди приближенных и особенно в среде профессиональных певчих. Песнопения царя были предназначены для исполнения придворными певцами государева хора и должны были быть записаны в рукописях певчих дьяков. Инок Логин, в ту пору молодой человек, владеющий основами певческого мастерства, ставший впоследствии одним из лучших профессиональных музыкантов страны (Parfentiev, Parfentjeva, 2013: 92–103), мог иметь доступ к этим записям, а возможно, и слышал живое исполнение цикла «Отче преблаженне» в Кремлевских храмах и монастырях. Так или иначе, но (судя по его певческим рукописям) он был знаком с творениями Ивана Грозного и почитал его творчество. Зрелые годы жизни Логина пришлись на время Смуты и польско-литовской интервенции, но несмотря на страшные бедствия, постигшие Отечество, мастер оставил письменное свидетельство о творениях царя Ивана, сохранив их для будущих поколений.

При изучении стихир цикла «Отче преблаженне» сразу возникает сложность с атрибуцией их распевов. Как отмечалось, в рукописных источниках найдена пока единственная нотированная запись цикла, зафиксировавшая распевы стихир именно в данном музыкально-невменном воплощении, причем только первая стихира предваряется ремаркой Логина об авторстве («творение царя и великого князя Ивана»). Многолетнее текстологическое исследование рукописей, поиски аналогичных музыкальных образцов песнопений пока не принесли результатов. Известные же в науке списки, содержащие словесные тексты стихир, совпадающие с вариантом «творения» Ивана Грозного, содержат *иную* музыкально-невменную запись, совершенно различающуюся с образцом творчества, представленным в рукописи Логина (о чем далее будет сказано подробнее).

Отсутствие рукописных образцов цикла «Отче преблаженне» последней трети

XVI–XVII вв. с идентичным музыкальным содержанием исследуемого нами цикла из рукописи Логина, в том числе имеющих звуковысотные киноварные пометы, по которым было бы возможно наиболее точно осуществить перевод невменной музыкальной строки на современную нотолинейную, значительно осложняет задачу расшифровки распевов, а значит, и их исследование. Вызывает вопросы и ремарка, которая точно маркирует как авторскую лишь первую стихир цикла. Можно ли ее отнести ко всем песнопениям? Произвести атрибуцию последующих (2–4) стихир цикла творчеству Ивана Грозного будет возможно лишь после тщательного источниковедческого и музыковедческого анализа всех песнопений.

Честь открытия исследуемого нами цикла «Отче преблаженне, святителю Петре» принадлежит архимандриту Троице-Сергиевой лавры Леониду (Кавелину) (1822–1891), выдающемуся богослову, историку и археографу. Он выполнил подробное описание рукописи, воспроизвел запись о ее написании Логиним и опубликовал словесный текст первой стихир цикла. Исследователь воспроизвел и ремарку Логина, относящую ее авторству Ивана IV (Leonid, archim., 1887: 333–334). К сожалению, музыкальное содержание цикла осталось нераскрытым. В дореволюционный период ученые не обращались к нему, возможно, из-за сложности прочтения музыкально-невменного ряда, включающего не только начертания рядовых попевок знаменного стиля, но и фит – «тайнозамкненных» формул, распевующихся длительными распевами, чьи разводы (истолкования) в рукописи не представлены. У Логина даны лишь зашифрованные начертания этих формул без разводов простым («дробным») знаменем, которое могло бы прояснить их мелодическое содержание.

В послереволюционный период Стихирарь Логина Шишелова был изъят из собрания Троице-Сергиевского монастыря, поступившего в Российскую государственную библиотеку, и передан в собрание Государственного музея-заповедника, откры-

того на территории самой обители, при этом помещен в музейную экспозицию. Многие годы он оставался вне поля зрения ученых, его даже считали утраченным. Лишь в середине 1990-х гг. рукопись фактически заново была введена в науку (Spirina, 1996: 159–168). Но песнопения авторства Грозного, открытые в ней еще в XIX в., так и оставались неизученными. Л. М. Спирина ограничилась лишь описанием Стихираря Логина и общими сведениями о его содержании. Нами впервые было предпринято исследование произведений Ивана Грозного из этой певческой рукописи и проанализированы два цикла его стихир в распевах «на подобны» с выполнением их перевода на современную нотацию (Parfentjeva, Parfentiev, (2014): 60–73; Parfentjeva, Parfentiev, 2014a: 83–99). Указанный третий цикл стихир «Отче преблаженне» из певческой рукописи мастера исследуется впервые.

Изучая музыкальное творчество Ивана Грозного по иным рукописям, Н. С. Серегина открыла новые списки с ремарками авторства царя. Но все это относится к стихирам, распетым в честь святителя Петра на подобен «Кыми» и в честь Владимирской чудотворной иконы Божией Матери на подобен «О дивное чудо». Что касается цикла «Отче преблаженне», то сведения о нем автор почерпнула из опубликованного в 1887 г. описания архим. Леонида (Кавелина), отметив: «Еще в одном Стихираре, принадлежащем руке того же клирошанина Лонгина..., в разделе на 21 декабря указываются три стихиры с пометой «Творение царя и великого князя Ивана Васильевича». Начало каждой из них – Отче преблаженне святителю Петре. Эта рукопись *утрачена*, и приведенные сведения о ней известны лишь из ее описания, сделанного архимандритом Леонидом» (Seregina, 1994: 197). Добавим, что речь шла именно об исследуемой здесь нами рукописи руки Логина Шишелова. В распоряжении Н. С. Серегина была лишь словесный текст первой стихир, воспроизведенный Леонидом в его публикации. Наше исследование, как отмечалось, базируется на вновь обретенной для науки рукописной книге мастера, и в нашем рас-

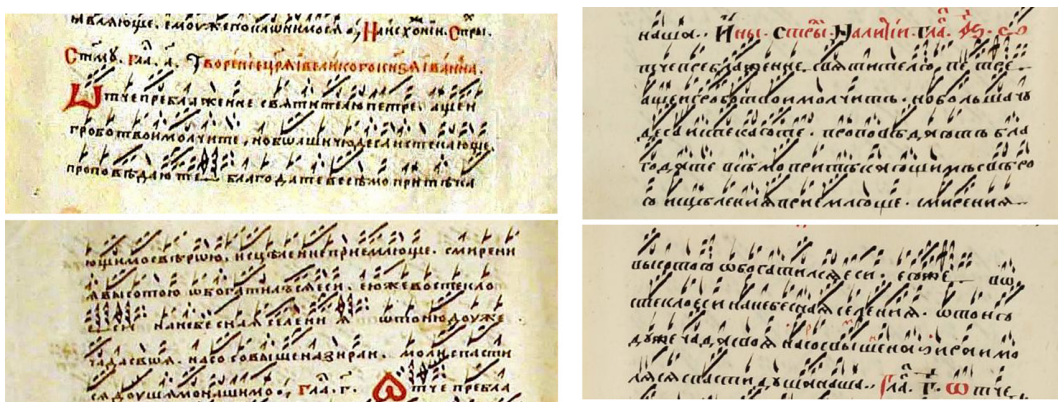
поряжении оказался не только словесный текст всего цикла, но и его музыкальное содержание, что создало условия для пересмотра установившихся в науке взглядов.

Приступая к изучению стихир цикла «Отче преблаженне», Н. С. Серегина отметила, что найденные ею «напевы всех выявленных списков этих стихир принадлежат одной редакции». Это заключение было перенесено и на отсутствующий в то время список Логина Шишелова. Вывод базировался на основании совпадения опубликованного архим. Леонидом *словесного* текста первого из произведений во всех рукописях. Автор пишет: «Текст первой (стихиры) опубликован Леонидом. Напев опубликован нами в специальной статье» (Seregina, 1994: 200)⁶.

Естественно, *напев* стихир, созданных самим царем, вызывает огромный интерес. Сегодня, обратившись к его публикации Н. С. Серегина в виде выполненной ею расшифровки и сравнив его с напевом государя из вновь открытой рукописи Логина, мы приходим к выводу, что это – совершенно *различные* музыкальные композиции на идентичные словесные тексты. Например, в музыкальном тексте царя содержится три фитных формулы (на словах «проповедают», «еси», «селения»), а в безымянном распеве – только две (на словах «Петре», «ею же») (см. рис. 2). Следовательно, нет никаких оснований относить безымянный музыкальный текст, представленный в публикации Н. С. Серегина, к музыкальному творчеству Грозного. Вызывает вопросы и качество приведенной расшифровки, в частности отсутствие указания источников для ее выполнения, небрежность (например, в указании гласа первой стихир – шестого вместо первого) и т. д.

Что же привело уважаемого автора к ошибочному мнению о том, что ею расшифрован и опубликован именно «напев» Грозного? Н. С. Серегина обнаружила в рукописи середины XVII в. список, в котором словесный текст первой стихир совпадает с тем, что опубликовал архим. Леонид

⁶ Автор имеет в виду опубликованный ранее нотный текст (Seregina, 1990: 74–80).

Первая стихира из цикла «Отче преблаженне» в честь митрополита Петра в распеве царя Ивана Грозного. Стихирарь письма Логина Шишелова (СПМЗ. Д. 274. Л. 125, 125 об.).

Первая стихиреы цикла «Отче преблаженне» в честь митрополита Петра в безымянном распеве. Рукopись середины XVII в. (РГБ. Ф. 379. Д. 64. Л. 163 об., 164)

Рис. 2. Сопоставление текстов Ивана Грозного и безымянного
Fig. 2. Comparison of the texts of the SPMR and the RSL

(Кавелин) (Seregina, 1990: 73). Она экстраполировала воспроизведенную им ремарку (из считавшейся в тот момент утраченной рукописи Логина) о принадлежности первой стихире творчеству Ивана Грозного на весь найденный ею цикл «Отче преблаженне» в поздней рукописи⁷, причем не только на его словесный, но и на музыкальный текст. Автор прямо пишет об этих, найденных ею стихирах, что: «в соответствии с ремаркой о «царевом творении», их следует приписать «перу Ивана Грозного» (Seregina, 1990: 73). В другой, более поздней работе Н.С. Серегина приводит еще 8 списков найденных ею аналогичных в музыкальном отношении стихир цикла «Отче преблаженне», в том числе и более раннего времени (начиная с 1584 г.), и отмечает, что «напевы всех выявленных списков этих стихир принадлежат одной редакции» (Seregina, 1994: 198, 200). Однако эти распевы, созданные анонимными мастерами, нельзя относить музыкальному творчеству царя. Ни в одном из их списков нет указания на авторство Грозного. К тому же принятая нами сравнение этих напевов стихир с песнопениями из рукописи Логина

с атрибуцией показало, что они совершенно различаются по музыкально-невменному и композиционному содержанию, совпадая только в словесном тексте.

Таким образом, выводы Н.С. Серегиной о том, что «данные стихире столь своеобразны по тексту и напеву, что в них несомненен момент авторского творчества» и «данные стихире вообще самые интересные в службе митрополиту Петру», «выделяются они и в контексте всего корпуса песнопений Стихираря», что «три (правда, согласно рукописи Логина, в цикле Ивана Грозного их четыре) стихире объединяются в своего рода большую стихире – трегласник» (Seregina, 1994: 199, 200), не могут быть отнесены к характеристикам музыкальных особенностей произведений царя. Автор ошибочно приняла за авторский совершенно другой музыкальный текст, созданный безымянными мастерами, и, как показывает специальное исследование, уступающий творению Грозного в художественном отношении.

Уважаемая Н.С. Серегина, смело относя ремарку, опубликованную Леонидом из рукописи Логина, на весь цикл обнаруженных ею стихир с аналогичными словес-

⁷ РГБ. Ф. 379. Д. 64. Л. 163–165 об.

ными текстами, не приняла во внимание такой феномен древнерусского певческого искусства, как многораспевность. Это явление, когда на один и тот же словесный текст мастера могли создавать различные распевы, отличающиеся по невменному ряду, что зависело от принадлежности к стилю (Знаменный, Большой, Путевой, Демественный), а также к той или иной школе (Усольской, Московской, Новгородской) либо к творчеству того или иного мастера (Крестьянина, Лукошкова, Логина и т. д.). Сам Логин Шишелов научил своего племянника Максима распевать один и тот же словесно-поэтический текст на 17 (!) различных в мелодическом отношении распевов⁸.

При рассмотрении цикла «Отче преблаженне» мы сталкиваемся именно с этим явлением. Вариант стихир, обнаруженный Н. С. Серegiной, в музыкальном отношении очень далек от песнопений «творения» царева. Исключение составляет лишь принадлежность первых стихир обоих циклов – первому, вторых – третьему и третьих – седьмому гласам. Но в рукописи Логина присутствует еще и четвертая стихира восьмого гласа «Небеснаго селения свеща светлая». В цикле «Отче преблаженне» в распеве безвестных мастеров ее текст присутствует, но не в виде отдельного песнопения, а как включение в состав третьей стихир. При этом четвертая стихира теряет свою самостоятельность и принадлежность восьмому гласу, что значительно снижает музыкальное разнообразие формульного состава всего цикла. Распев стихир Ивана Грозного базируется на попевах и фитах четырех гласов (первого, третьего, седьмого и восьмого), тогда как распев безымянных мастеров – только на трех (первого, третьего и седьмого). Также включение ими текста четвертой стихир в состав третьей делает ее гипертрофированно протяженной в сравнении с предшествующими, что создает композиционную неуравновешенность цикла в целом.

⁸ Отметим, что этому племяннику Логин и подарил написанную им уникальную рукопись, на материалах которой основано данное исследование.

Итак, в работе Н. С. Серegiной мы встречаемся с расшифровкой не песнопений Грозного, а иных, принадлежащих творчеству безвестных мастеров. Их цикл появляется в рукописях 1580-х гг. – начала XVII в., связанных со строгановским (усольским) скрипторием (Parfentiev, 2008: 43–62). Если музыкальные стихир самого Ивана Грозного создавались для лучшего в стране придворного хора государевых певчих дьяков, обладающих высшей степенью мастерства, то безымянный музыкальный вариант предназначен для более рядового церковного хора. Можно предположить, что из Кремля до строгановского Усоля Вычегодского дошли лишь словесные тексты стихир государя, которые на месте получили новое по сравнению с авторством государя музыкально-невменное воплощение в рукописях строгановского скриптория. Затем именно в таком виде, представляющем более традиционный («рядовой») вариант распева, цикл «Отче преблаженне» распространился в нескольких списках и получил бытование в России первой половины XVII в. Песнопения цикла, также как и стихир Ивана Грозного, выполнены в Знаменном стиле, но уступают им по сложности. Подобное направление творчества мастеров усольской школы (создание новых более традиционных вариантов по сравнению со сложными произведениями московских распевщиков) было обычным явлением (Parfentiev, Parfentjeva, 1993).

Во всех списках безымянного цикла «Отче преблаженне» первой половины XVII в. сохранились лишь словесные тексты цикла «творения царева» из рукописи Логина. Музыкальное же содержание цикла государя и количество его песнопений (четыре) не получили распространения в стране. Причинами подобного явления мы считаем сложность их музыкально-невменного содержания, а также постепенное стирание памяти о творчестве Грозного царя после его кончины, во времена Бориса Годунова. В Смутное время, когда Кремль находился в руках польских захватчиков, рукописи с царскими распевами могли быть уничтожены из-за пожаров и разрушений,

разграблений кремлевских храмов и монастырей. Тем ценнее уникальное свидетельство об авторстве государя, оставленное нам Логином Шишеловым.

Таким образом, исследование показало, что если строго следовать ремарке известного мастера, то наиболее определенно можно атрибутировать царю только первую стихирю цикла. Являются ли три последующие стихирь авторскими, предстоит выяснить в ходе расшифровки и искусствоведческого анализа всех песнопений. Они явно объединены в некое художественное единство, поэтому ве-

роятность принадлежности всего цикла творчеству царя велика. Пока выявленная в единственном списке музыкально-невменная запись распева первой стихирь, выполненная выдающимся распевщиком, уникальна. Она в корне отличается от другой, распространенной в первой половине XVII в. и принадлежащей творчеству безымянных, возможно, усольских (строгановских) мастеров. Различаясь по музыкально-невменному составу, в своей основе они имеют идентичный словесный текст, который, безусловно, принадлежит царю Ивану Грозному.

Список литературы / References

Leonid, archim. (1887). Svedeniya o slavyanskikh rukopisyakh, postupivshikh iz knigokhranilisha Svyato-Troitskoy Sergievoy lavry v biblioteku Troitskoy dukhovnoy seminarii v 1747 g. [Information about the Slavonic manuscripts received from Book Depository of Holy Trinity Sergius Lavra to the library of Trinity Theological Seminary in 1747]. Moscow, 1887, 375.

Parfentiev N. P. (2008). O stroganovskoy masterskoy knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv. [About Stroganov's workshop of manuscript art of the 16th – 17th centuries]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the South Ural State University. Series.: Social sciences and humanities], v. 10, 43–62.

Parfentiev N. P. (2014). Muzykal'no-gimnograficheskoye tvorchestvo tsarya Ivana Groznogo [Music hymnography creation of Tsar Ivan the Terrible]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities], v. 14, 1, 51–59.

Parfentiev N. P., Parfentjeva N. V. (1993). Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoy muzyke XVI–XVII vv. [Usolskaya (Stroganov) school in Russian music of the 16th-17th centuries], Chelyabinsk, 1993, 347.

Parfentiev N. P., Parfentjeva N. V. (2013). O deyatelnosti masterov Troitse-Sergiyevskogo monastyrja v oblasti drevnerusskogo muzykal'nogo iskusstva (na primere tvorchestva Logina Shishelova) [On the activities of the masters of the Trinity-Sergius Monastery in the field of Old Russian musical art (on the example of the work of Login Shishelov)]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities], 1, 92–103.

Parfentjeva N. V., Parfentiev N. P. (2014). Stikhiry «na podoben» Tsarya Ivana Groznogo v chest' svyatitelya Petra, mitropolita vseya Rusi [Ivan the Terrible Stichierons on the «podoben» in honor of St. Peter Metropolitan of All Russia]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the South Ural State University. Series.: Social sciences and humanities], v.14, 1, 60–73.

Parfentjeva N. V., Parfentiev N. P. (2014a). Stikhiry «na podoben» tsarya Ivana Groznogo v chest' Vladimirskey ikony Presvyatoy Bogoroditsy [Ivan the Terrible Stichierons on the «podoben» dedicated to Vladimir Icon of the Blessed Theotokos]. *Vestnik Uzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. [Bulletin of the South Ural State University. Series.: Social sciences and humanities], v. 15, 4, 83–99.

Seregina N. S. (1990) Stikhiry mitropolitu Petru «tvoreniya Ivana Groznogo [Stichera to Metropolitan Peter of the «creation of Ivan the Terrible». *Drevnerusskaya pevcheskaya kul'tura i knizhnost'* [Old Russian singing culture and bookishness]. Leningrad, 69–80.

Seregina N. S. (1994) *Pesnopeniya russkim svyatym* [Chants in honour of Russian saints]. St. Petersburg, 470.

Sherstobitova E. S. (2018). *Tvorchestvo mastera knizhno-rukopisnogo iskusstva Gavrily (Ivana) Basova* (poslednyaya chetvert' XVI–pervaya tret' XVII v.) [

Creativity of the master of book and manuscript art Gavrila (Ivan) Basov (the last quarter of the 16th – the first third of the 17th centuries)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye* [Bulletin of Tomsk State University. Culturology and art history], 31, 272–281.

Sherstobitova E. S. (2021). *Russko-yevropeyskiy dialog v iskusstve ornamentiki khudozhnikov-znamenshchikov brat'yev Stefana, Fedora i Gavrily Basovykh* (poslednyaya chetvert' XVI – pervaya tret' XVII vv.) [Russian-European dialogue in the art of ornamentation by artists the brothers Stefan, Fyodor and Gavrila Basovs (last quarter of the 16th – first third of the 17th centuries)]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii* [Northern archives and expeditions], v. 5, 1, 205–216.

Spirina L. M. (1996) *Maloizvestnaya pevcheskaya rukopis' XVII v. iz sobraniya Sergievo-Posadskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya-zapovednika* [The little-known chanting manuscript of 17th century from the collection of the Sergiev Posad History and Art Museum-Reserve]. *Pamyatniki culture. Novije otkrytija. Ezhegodnik, 1995*. [Cultural heritage. New discoveries i Scientific Publication. Yearbook, 1995]. Moscow, 159–168.